

Текст · 22 декабря 2022, 11:26
Алла Константинова, Сергей Голубев,

Боевые травмы. В России появилось не меньше 2 тысяч военных инвалидов

С фронта регулярно возвращаются не только тела погибших солдат, но и те, кому повезло чуть больше — и они отделались ранением. Тяжелые увечья, полученные на войне, позволяют человеку оформить инвалидность.

Как выяснила «Медиазона», статус инвалида, получившего ранение на фронте, оформили не меньше 2 тысяч человек. Это число не равно числу тяжелораненых — процесс оформления инвалидности долгий и бюрократизированный и занимает многие месяцы.

Рассказываем, как и зачем раненые доказывают государству свой статус — и с чем сталкиваются.

«Приехал в военкомат, а мне говорят: "Мы вообще не знаем, что с тобой делать, ты у нас первый, кто вернулся живой, трехсотый. Как с двухсотыми работать, мы знаем", — рассказывал в ноябре изданию "Волгоград онлайн" 43-летний местный житель Алексей Хабибуллин о своих попытках оформить инвалидность. — Говорят: "Дай нам время, мы что-то сообразим". В итоге из военкомата отправили в соцзащиту».

С «Медиазоной» Хабибуллин созванивается из хирургического отделения одной из больниц Красноярска — в декабре у бывшего контрактника,

раненного под Лисичанском, вновь открылось внутреннее кровотечение. КамАЗ, в котором ехал Хабибуллин, подорвался на противотанковой мине в начале июля.

«Минно-взрывная травма, вся брюшная полость... полностью пострадала, — рассказывает он. — Перелом ноги был, контузия».

По словам мужчины, срочную помощь ему оказали в Луганске, а затем перевезли в 1602-й военный клинический госпиталь в Ростове-на-Дону, где прооперировали. После этого военнослужащего санавиацией перевезли в московский госпиталь Бурденко, а спустя несколько недель отправили долечиваться в «какую-то военную часть» обратно в Ростов. Когда Хабибуллину снова стало плохо, медиков там не оказалось — и его вновь перевезли в ростовский военный госпиталь.

«Мне вызвали скорую помощь и с внутренним кровотечением отвезли в госпиталь 1602, — рассказывал Хабибуллин. — Узнав от меня, что я контрактник, врач поинтересовался, когда у меня закончится контракт. Я ответил ему, что 16 августа 2022 года. Тогда врач сказал бригаде скорой помощи, что я уже не военнослужащий и чтобы меня везли в гражданскую больницу».

Операцию ему сделали в больнице скорой медицинской помощи Ростова, а когда встал вопрос о возвращении в Красноярск, Хабибуллину пришлось писать знакомым в красноярский «Союз десантников» — те собрали ему деньги на билет домой. Те же люди теперь помогают бывшему

контрактнику добиться получения инвалидности — правда, на какой стадии сейчас процесс оформления бумаг, мужчина не знает. Алексей тяжело дышит в трубку и признает, что сил у него сейчас и без того мало.

Статистика

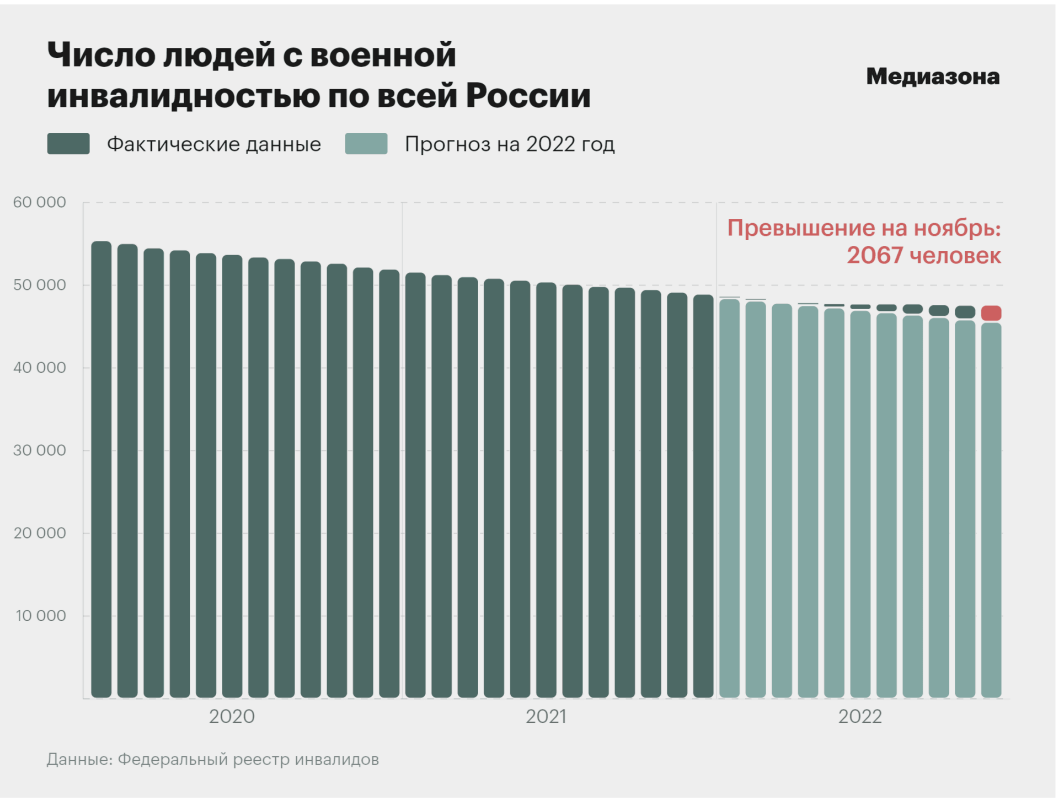
Предыдущие крупные конфликты, например войны в Чечне или Афганистане, оставили после себя тысячи мужчин, потерявших конечности или получивших другие тяжелые травмы.

О проблемах таких людей [писало](#) в июле издание «Холод». Травмированные войной ветераны часто не могут найти себя в мирной жизни, поэтому злоупотребляют алкоголем или наркотиками или втягиваются в организованную преступность.

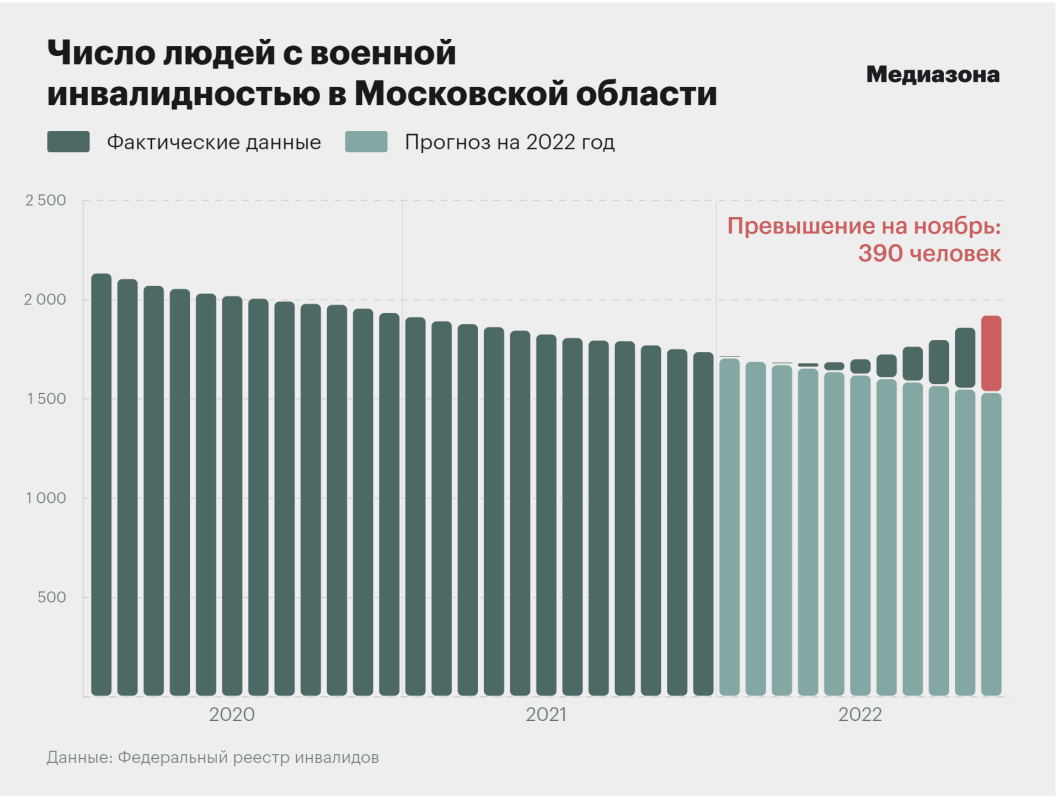
«Многие мои сослуживцы и сверстники с таким опытом спились и погибли, я последние 30 лет хоронил, хоронил и хоронил», — говорил «Холоду» один из инвалидов Афганской войны.

Число людей, живущих с инвалидностью из-за военной травмы, сокращается на несколько тысяч каждый год. Покалеченные предыдущими войнами ветераны умирают, а новых до 2022 года почти не появлялось: в категорию военных инвалидов [попадают](#) лишь те, кто получил увечье «при защите Родины, на фронте, военной службе на территории других государств». Травмы, полученные на военной службе, но не связанные с боевыми действиями, относятся к другой категории.

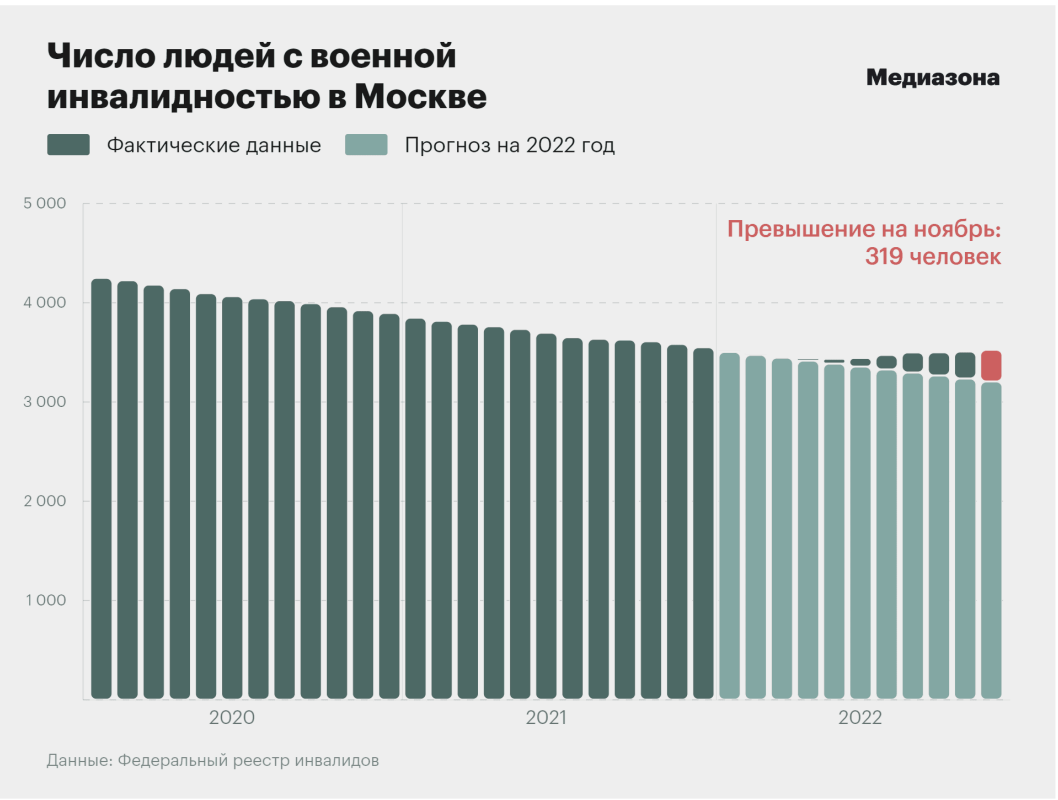
К началу 2022 года в России было около 49 тысяч-^[1] военных инвалидов. В апреле их число перестало сокращаться, а в июле впервые^[2] вышло в плюс, то есть новых военных инвалидов появилось больше, чем скончалось старых.

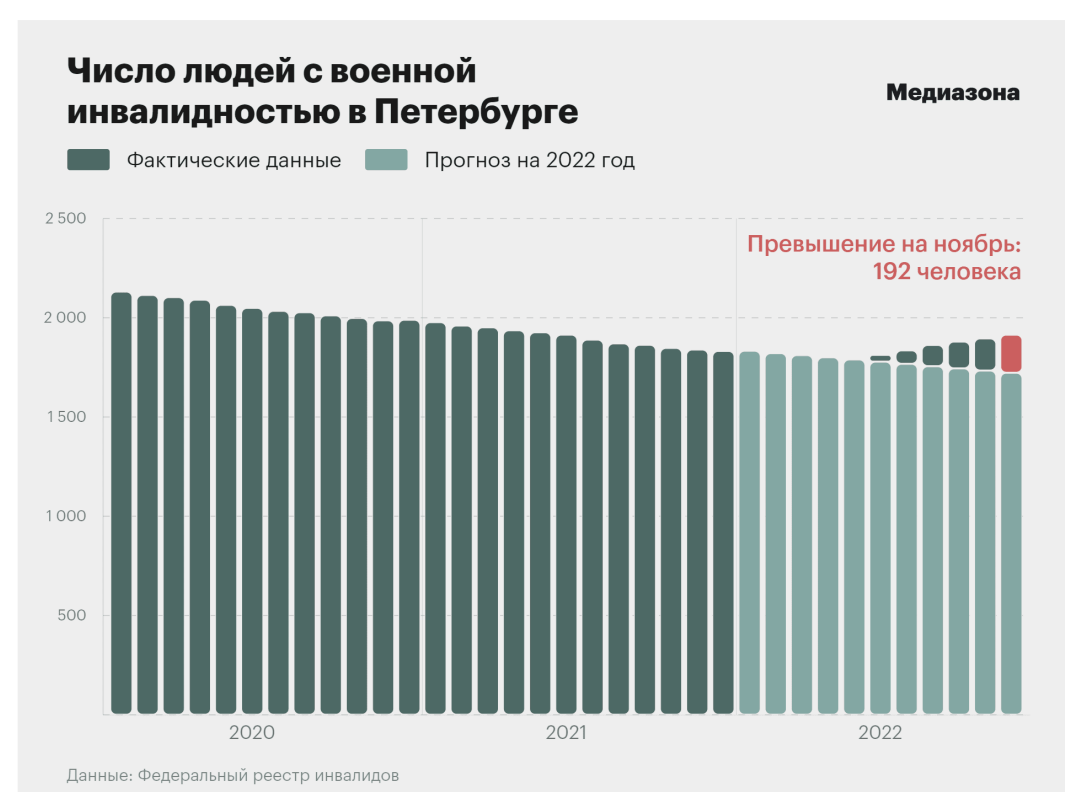
По подсчетам «Медиазоны», с начала вторжения в Украину по конец ноября инвалидность вследствие военной травмы оформили не меньше 2 тысяч человек^[3].

Больше всего новых военных инвалидностей — около 390 — оформили в Московской области. Следом идут Москва (примерно 320 случаев) и Петербург (примерно 190 случаев).

Эти данные совпадают с первыми [сводками](#) о том, куда направляли раненых: в Подмосковье находится Центральный военный клинический госпиталь имени Вишневского, в Петербурге — Военно-медицинская академия имени Кирова, а в Москве — Главный военный клинический госпиталь имени Бурденко.

При этом количество военных инвалидов не равно количеству тяжелораненых на фронте — процесс оформления инвалидности может быть сложным и долгим. Рост числа военных увечий заметен лишь с апреля, тогда как российская армия понесла первые потери сразу же после вторжения в феврале.

Участники вооруженных конфликтов оформляют инвалидность через бюро медико-социальной экспертизы (МСЭ). Заявитель должен обратиться в государственную или частную поликлинику за направлением на МСЭ, к которому прилагаются все сопутствующие медицинские документы, в том числе и заключение военно-врачебной комиссии — в нем должно быть прописано основание для списания с военной службы или комиссования. По итогам МСЭ врачебная комиссия в зависимости от степени нарушения функций определяет степень работоспособности человека^[4] и присваивает ему ту или иную группу инвалидности.

Срок, отводимый на проведение медицинских обследований при направлении на МСЭ, ограничивается 30 днями, об этом говорится в новых правилах оформления инвалидности, введенных [постановлением](#) российского правительства с 1 июля 2022 года. Также заявитель может выбрать форму прохождения МСЭ — очную или заочную.

На МСЭ врачи также составляют индивидуальную программу реабилитации или абилитации (ИПРА), в ней указывают, необходим ли человеку протез. Получить его можно за счет бюджета, на это имеют право все граждане России, но для ветеранов такая возможность [прописана](#) в отдельном законе.

Сейчас российское протезирование переживает не лучшие времена. Как [писал](#) *Kit*, большинство деталей для искусственных частей тела завозилось из-за рубежа. После начала войны крупнейшие поставщики из Европы и США прекратили поставки, опасаясь санкций и сбоев в логистике.

Долгий путь

Раненный в июле Алексей Хабибуллин из Красноярска рассказывает «Медиазоне», что начал «бегать с бумажками» только в начале ноября, то есть спустя почти полгода после ранения. Когда и как он получит решение, бывший военный служащий наверняка не знает. В военкомате ответа на этот вопрос тоже не дают — в вопросах оформления инвалидности там, по словам Хабибуллина, не помогли совсем.

«Все через "Союз десантников", через местных депутатов, короче, все не просто так, — вздыхает он. — Были звонки из Москвы, генерал воздушно-десантных войск за меня ходатайствовал. Я сначала не мог никак привязаться к больнице, ну, там и больница, и поликлиника одновременно. Пришлось обратиться к людям, и они прям решили это меньше чем за пять минут. Прошел обследование в госпитале ВОВ^[5]. После этого пошел в поликлинику, прошел у них комиссию на группу [инвалидности], анализы сдал, пришлось снова пройти всех врачей. И вот с этой вот поликлиники документы отправили по инстанциям дальше. Сказали, позвонят».

Группу инвалидности до сих пор не присвоили и 19-летнему матросу-срочнику из Набережных Челнов Булату Шакирзянову, который в апреле получил ранение на затонувшем крейсере «Москва». Об этом «Медиазоне» рассказала его мать Гульназ Уразаева. Что именно тормозит процесс оформления статуса, она уточнять не стала.

«Вот он вчера ходил в поликлинику, ему сказали: "Идите к своему лечащему врачу", — рассказывала она "Медиазоне" в середине сентября. — Он взял талончик — опять неделя пройдет... Почему ребята, которые получили военную травму, должны опять в очередях стоять? Надо еще ее доказывать! И так, считай, столько времени по этим госпиталям!».

Летом, после выписки из Военно-медицинской академии, Шакирзянова отправили в реабилитационный центр Приозерска, а затем в военный госпиталь Севастополя, где юноша прошел

военно-врачебную комиссию^[6]. По словам Уразаевой, у сына после травмы не двигается левая рука.

«У него нервы перебиты, и восстанавливаться надо годами, — говорит она. — Рука целая, но он ничего не может ею сделать. Разрабатывает ее, но толку пока нет. Скорее всего, через пять месяцев опять в ВМА^[7] поедет, он на связи с профессором, и они уже будут смотреть, что дальше делать. Может, хоть что-то разработают, хоть подъем руки — вдруг сможет хоть чашку, хоть стакан держать. Ходит на ЛФК-^[8] сейчас, массажи, реабилитацию. Немножко он, конечно, растерянный — себя не может найти, не понимает, что делать».

В заключении военно-врачебной комиссии должна быть установлена причинно-следственная связь между прохождением военной службы и травмой, говорит глава «Солдатских матерей Петербурга» Оксана Парамонова. Но бывает так, что даже участие военнослужащего в боевых действиях не оформлено документально.

«Люди по факту там были, получили ранение, попадают в госпиталь — выясняется, что в документах нет отметки о том, что они участники СВО, — говорит она. — Или, поскольку люди не всегда понимают процедуру проведения военно-врачебной комиссии, то даже попадая с ранением и получая лечение, могут не попасть на ВВК. Или ее выводы могут не содержать данных о связи травмы с прохождением военной службы. Если человек не настаивает, не понимает, как это делать, и не получает заключение врачебной

комиссии, то связь между травмой и СВО может быть так и не установлена».

Выводы военно-врачебной комиссии учитываются при оформлении страховых выплат за полученное ранение^[9] и приобретенную группу инвалидности^[10].

, говорит создатель проекта «Военный омбудсмен», адвокат Максим Гребенюк. В противном случае могут возникнуть проблемы с доказыванием травм. Для «президентских»^[11] и региональных выплат^[12] за полученное ранение заключение военно-врачебной комиссии не требуется.

«Проблемы с контузиями в основном, — уточняет Гребенюк. — Там, где последствия не очевидны».

По словам красноярца Алексея Хабибуллина, у вернувшихся с фронта военнослужащих из других регионов те же проблемы с оформлением инвалидности, что и у него.

«Новосибирск, Иркутск... да много где по стране... в Томске, — перечисляет он. — Кузбасс, но там вроде более-менее разрешилось, там мэр подключился и мэрию свою подключил».

До подписания краткосрочного контракта весной 2022 года Хабибуллин строил дома и бани из бруса. Он отец пятерых детей, младшей дочке сейчас четыре года. Никаких выплат за участие в войне и за полученное в Украине ранение ему пока не перечисляли.

«Пока я только от Красноярского края получил 15 тысяч рублей», — тихо говорит он.

Раненые и погибшие

В начале ноября телеграм-канал «Можем объяснить» обратил внимание на статистику по выплатам погибшим и раненым из федерального бюджета. На 1 ноября на эти цели ушло 166,2 млрд рублей. Эта сумма включает в себя выплаты и за гибель (9,4 млн рублей), и за ранение (3 млн рублей).

Соотношение погибших и раненых в «Можем объяснить» посчитали, исходя из заявлений министра обороны Сергея Шойгу, авторы пришли к выводу, что выплаты за ранения получили около 1 800 человек.

Подсчеты «Медиазоны» по военным травмам дали чуть большую цифру: не меньше 2 тысяч человек.

Исходя из затрат бюджета, «Можем объяснить» пришли к выводу, что в Украине погибли не менее 15,8 тысячи российских военнослужащих. Впрочем, эта оценка не может быть полной: речь идет лишь о случаях, когда родственники погибших смогли оформить и получить компенсацию.

Перед публикацией «Медиазона» попыталась проверить эти расчеты и получить свежие, декабрьские данные по выплатам. Но оказалось, что раздел «Кассовое исполнение по расходам» на сайте «Электронного бюджета» удален, притом что

ссылка на него осталась в разделе [«Карта сайта»](#) и открывается архивная^[13] версия этого [сервиса](#).

Редакторы: Максим Литаврин, Дмитрий Трещанин

1. 48 710 на 1 января 2022 года.
2. Впервые с 2017 года, более ранние данные недоступны.
3. Здесь и далее фиксируется «превышение»: суммируются как очевидно новые случаи, так и отклонение от тренда.
4. I группа инвалидности приравнивается к 20% трудоспособности, II — к 35%, III — к 50%.
5. Красноярский краевой госпиталь для ветеранов войн.
6. Военно-врачебная комиссия устанавливает категорию годности при поступлении на военную службу и при увольнении с нее, а также фиксирует связь между прохождением службы и полученной травмой.
7. Военно-медицинскую академию.
8. Лечебную физкультуру.
9. За легкое ранение выплатят чуть больше 74 тысяч рублей, за тяжелое — 296 тысяч.
10. От 742 тысяч до 2 млн 226 тысяч рублей в зависимости от группы.
11. 3 млн рублей при ранении.
12. Каждый регион устанавливает свой размер пособия. Например, в Ленинградской области обещают от 500 тысяч до 1 млн рублей в зависимости от тяжести ранения.
13. Данные до 01.10.2021.